

Туманность Андромеды
На краю Ойкумены
Озеро Горных Духов
Белый Рог
Бухта радужных струй
Тень минувшего
Сердце Змеи

ISBN 978-5-9910-2949-0

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-6904-3

www.bookclub.ua

ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ Иван Ефремов

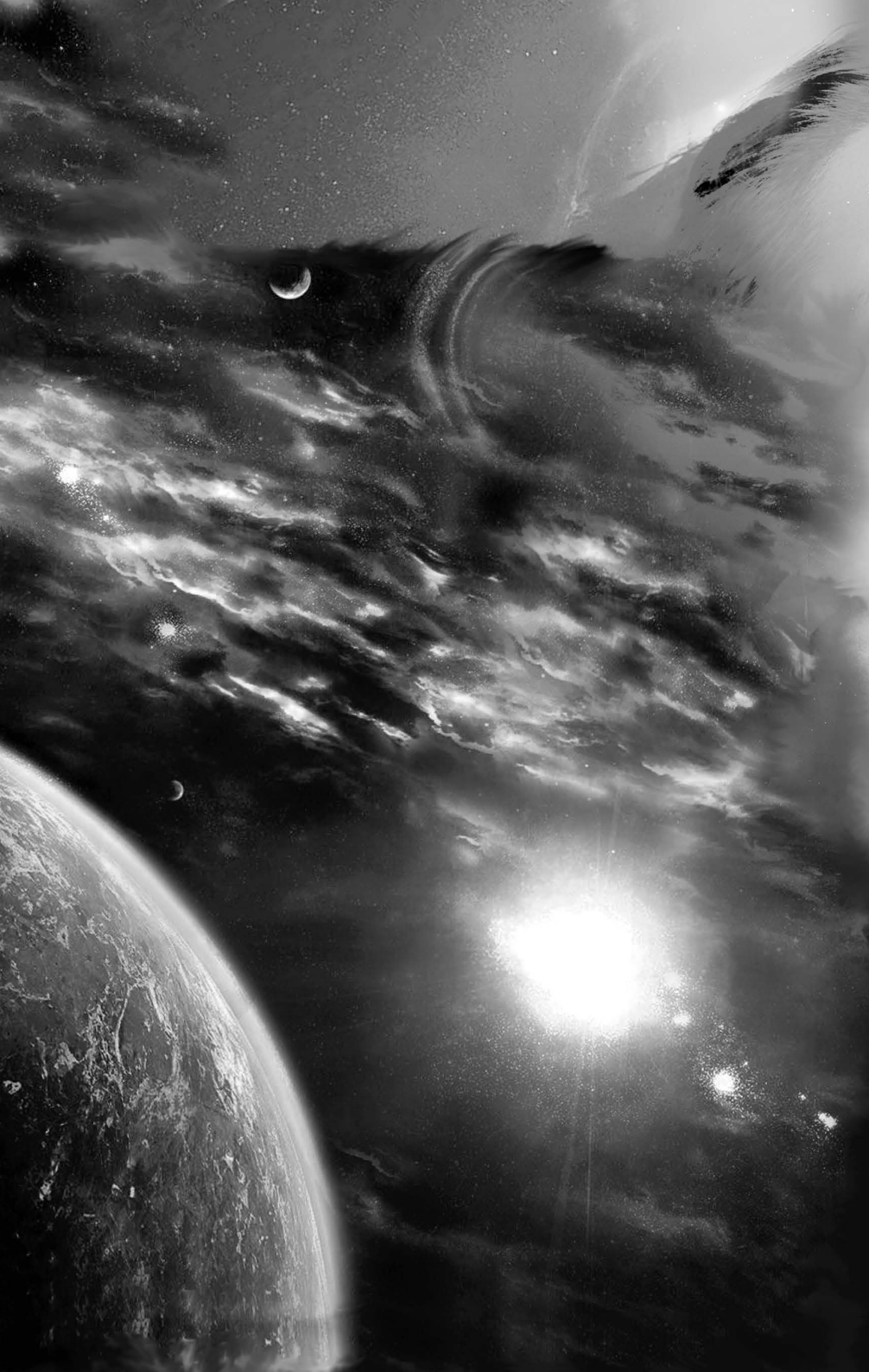
ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ

Иван Ефремов

7 произведений в одной книге

КНИЖКА
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Иван
Ефремов

ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2014 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС
Е92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Вступительная статья Н. Дорохиной

Дизайнер обложки *Виталия Котляр*

Иллюстрация на обложке *RomaN*

ISBN 978-966-14-6904-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2949-0 (Россия)

- © И. Ефремов, наследники, 2014
- © ООО «РИЦ Литература», составление, вступительная статья, 2014
- © Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2014
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014

Побеждая пространство и время

Огромный читательский интерес вызвали «Рассказы о необыкновенном» Ивана Ефремова, опубликованные в журнале «Новый мир» в 1944 году.

Необыкновенными были не только события, описанные в рассказах, но и их персонажи. Юный красноармеец, матрос, штурман дальнего плавания, горный инженер, геолог, ученый-палеонтолог и писатель — это все один и тот же человек, Иван Антонович Ефремов, талантливый ученый, один из зачинателей и лидеров советской научной фантастики.

Он родился 9 (22) апреля 1908 года в деревне Вырица (ныне поселок Гатчинского района Ленинградской области) в семье лесопромышленника.

В четыре года он научился читать, в шесть уже перечитал Жюль Верна и полюбил книги о путешественниках, мореплавателях, ученых.

В 1914 году семья Ефремовых переехала в Бердянск, где Иван поступил в гимназию. Во время революции родители развелись. В 1919 году мать с детьми перебралась в Херсон, вышла замуж за красного командира и уехала с ним, оставив детей тетке, вскоре умершей от тифа. Иван прибил к красноармейской автороте, с которой в качестве «сына полка» дошел до Перекопа. Был контужен.

В 1921 году Иван уехал в Петроград, за два с половиной года окончил школу. «Революция была также и моим освобождением от мещанства», — говорил он позже.

Учебу он совмещал с заработком на жизнь. Чтобы приняли на работу, прибавил себе возраст и с тех пор в своих автобиографиях указывал год рождения 1907-й. Работал грузчиком, ночным шофером, пилил дрова. В 1923 году Иван Ефремов сдал экзамены на штурмана каботажного плавания и весной следующего года уехал на Дальний Восток.

Вернувшись в том же году в Ленинград, он поступил в университет на биологическое отделение. Более всего его привлекала палеонтология — благодаря работе в геологическом музее под руководством знаменитого палеонтолога академика П. П. Сушкина.

С середины 1920-х годов в течение десяти лет Ефремов постоянно участвует в палеонтологических экспедициях, где делаются ценные открытия и находки. Пути его путешествий пролегли по всей стране: Печора, Двина, Татарстан, Урал, Казахстан, Восточная Сибирь, Дальний Восток. Некоторые эпизоды его экспедиционной жизни позже вошли в рассказы «Алмазная труба», «Тень минувшего», «Голец Подлунный» и другие.

В 1935 году Иван Антонович экстерном окончил Ленинградский горный институт; тогда же стал кандидатом, а через шесть лет — доктором биологических наук.

Зарубежные коллеги узнали о нем даже еще до того, как он возглавил лабораторию древних позвоночных в Палеонтологическом институте АН СССР. В 1936 году Ефремов отважился написать Сталину письмо, в котором обрисовал бедственное положение, сложившееся в институте из-за нехватки помещений для бесценных коллекций. После этого в Москве, в конюшнях бывшего Нескучного сада появился Палеонтологический музей.

Когда началась Великая Отечественная война, Ефремова не взяли на фронт — его подкосила загадочная лихорадка, подхваченная, видимо, в долгих странствиях по диким, нехоженым землям. Когда болезнь напоминала о себе, человек богатырского сложения, почти двухметрового роста, бывал надолго прикован к постели.

У Ивана Антоновича был свой фронт — научный. Именно в начале 1940-х годов он разрабатывал новую отрасль знания, став основоположником тафономии — науки о закономерностях сохранения остатков ископаемых организмов в слоях осадочных пород. Работа над «Тафономией» была завершена в 1943 году, но книга под названием «Тафономия и геологическая летопись» вышла только в 1950-м. За этот труд в 1952 году Ефремов был удостоен Сталинской премии второй степени.

И тогда же, в начале сороковых, ученый написал «Рассказы о необыкновенном».

Первые литературные успехи не вскружили голову Ивану Антоновичу. Главным делом своей жизни он считал науку — геологию, палеонтологию. Экспедиция под его руководством, работавшая в Монголии, в пустыне Гоби, в 1946, 1948 и 1949 годах, обнаружила богатейший материал, в том числе одно из крупнейших в мире кладбище динозавров, открытое в соответствии с на-

учными прогнозами Ефремова, а также кости млекопитающих кайнозойской эры, многие из которых относились к ранее неизвестным видам. Об этой экспедиции ученый рассказал в художественно-документальной повести «Дорога ветров».

Знаток истории и эллинской культуры, он выступил как новатор в историко-фантастической дилогии «Великая Дуга», состоящей из повестей «Путешествие Баурджеда» (1953) и «На краю Ойкумены» (1949). В те годы в советской литературе не было оригинальных произведений, посвященных великим цивилизациям древности. Дилогия отмечена характерным для Ефремова гармоничным сочетанием достоверных научных данных с богатейшей фантазией, причем авторский вымысел не противоречит данным древней истории древнего мира и археологии. Скрупулезное, точное воссоздание исторического, географического и этнографического колорита — и совершенно современные, близкие и понятные читателю середины XX — начала XXI века образы героев.

Казначей фараона Джефры Баурджед приносит своим современникам новые знания. Семилетнее его плавание к полумифической стране Пунт, располагавшейся, вероятно, на побережье Аденского залива, и еще южнее — к берегам реки Замбези разрушило бытовавшее представление, что весь мир ограничивается страной Та-Кем — «Большим домом» фараона. Но эти знания вступают в противоречие с идеей безраздельной власти египетских правителей. Поэтому так холодно встретил вернувшегося Баурджеда преемник Джефры Хафра. Выслушав рассказ о дальних странах, фараон приказал путешественнику уничтожить путевые записи и забыть навсегда все увиденное, отправил его спутников на далекие окраины Египта. Но, несмотря на это, «песня-сказание, порожденная душой народа, свободной в своей любви и ненависти, неподкупной в оценке свершившегося», прославила Баурджеда — первого египтянина, достигшего Великой Дуги.

«На краю Ойкумены» — книга о воспитании характера. В центре ее человек, жадно ищущий и чутко воспринимающий все новое, что приносит ему жизнь.

Перед читателем открывается широкая географическая панорама: уголок Древней Греции, остров Крит, Средиземное море, Африка — от Египта до экваториальных джунглей.

Раб фараона — молодой грек Пандион не желает мириться со своим положением, ищет и находит надежных товарищей, которые, как и он, жаждут свободы. Вместе с африканцем Кидого и этрусским воином Кави он возглавляет мятеж рабов и после кровопролитных схваток со стражниками-египтянами бежит в пустыню. На плоском обломке берилла, привезенного когда-то Баурджедом из дальних странствий, скульптор Пандион вырезает гемму, на которой запечатлены трое верных друзей — эллин, негр и этруск.

Пандион проходит через многочисленные испытания, сталкивается с разными людьми, знакомится с культурой и обычаями других народов. В повести «На краю Ойкумены» высокое искусство побеждает и пространство, и время, сохраняя для будущих поколений свою нетленную ценность. Хотя в примитивном еще искусстве Греции гомеровского периода преобладали плоскостные геометрические формы, Пандион в своем творчестве предвосхитил искусство Эллады периода ее расцвета.

Огромный интерес к эллинистической культуре не ослабевает у писателя на протяжении всей его жизни. Тема античности, античного искусства была впервые затронута им в рассказе «Эллинский Секрет», продолжена в книге «На краю Ойкумены» и получила дальнейшее развитие — в качестве унаследованной традиции далекого прошлого — в романе «Туманность Андромеды».

И еще одна тенденция, присутствующая в творчестве Ефремова. Символика исканий на Великой Дуге древнего мира воспринимается как пролог коммунистической утопии Великого Кольца грядущих времен в «Туманности Андромеды».

Иван Антонович прекрасно владел английским языком и следил за новинками зарубежной литературы. Вот как он рассказывал о рождении замысла «Туманности Андромеды»: «Я <...> прочел подряд десятка полтора-два романов современных западных, главным образом, американских фантастов. После этого у меня возникло отчетливое и настойчивое желание дать свою концепцию, свое художественное изображение будущего, противоположное трактовке этих книг, философски и социологически несостоятельных».

Он задумал противопоставить светлый роман о прекрасном будущем пессимизму американской фантастики, предрекавшей гибель цивилизации и обмельчание, затухание, одичание чело-

появления стресса, чтобы люди работали с полной отдачей и получали от этого радость и удовольствие.

Тот самый контакт людей с представителями иной цивилизации, о котором лишь мечтают герои «Туманности Андромеды», состоялся в повести «Сердце Змеи».

В отличие от многих писателей-фантастов, полагающих, что формы разумной жизни в разных уголках Вселенной могут быть самыми разнообразными, вплоть до «мыслящих растений» и «умной плесени», Ефремов является сторонником антропоморфической гипотезы.

Непредвиденная встреча в космических глубинах экипажей двух звездолетов — с Земли и с планеты Тау Змееносца — выявляет не только физиологическое сходство землян и «голубых людей», но и близость уровней социального и научно-технического прогресса, достигнутого жителями обеих планет. И потому опасения, что встреча может привести к опасному столкновению, оказываются несостоятельными.

В «Сердце Змеи» Ефремов выступает как психолог, передающий сложнейшую гамму мыслей, чувств и переживаний людей, готовящихся к встрече с представителями другой цивилизации.

Решающее влияние на «космическую» тему в творчестве Ивана Антоновича Ефремова оказало знакомство с такими малоизвестными трудами Константина Эдуардовича Циолковского, как «Воля Вселенной», «Монизм Вселенной», «Причина космоса», «Космическая философия», «Будущее Земли и человечества» и другими его работами. В них разворачивается картина повсеместно населенной Вселенной, решаются вопросы спасения человечества через миллионы лет, когда начнет остывать Солнце, вопросы космического строительства, бессмертия рода человеческого...

А теперь — немного о «социальных» произведениях Ефремова.

Его роман «Лезвие бритвы» стал ответом на проблемы, возникшие перед СССР к началу 1960-х годов, когда потребовались новые подходы к управлению обществом и воспитанию, когда стало необходимым объединение людей всего мира в борьбе за ядерное разоружение.

В конце 1960-х появился роман «Час Быка», в котором писатель предупреждал о грозящей социальной, экологической и нравственной катастрофе. В книге светлomu миру Земли, продолжающему

линию «Туманности Андромеды», противостоит мрачная антиутопия планеты Торманс, которой управляет олигархия.

И. А. Ефремов умер 5 октября 1972 года, не дожив до окончания публикации своего четвертого романа «Таис Афинская», посвященного жене и другу Таисии Иосифовне. Он похоронен на кладбище в Комарово под Санкт-Петербургом.

Позже были обнаружены в архиве писателя и опубликованы уже в XXI веке рассказ «Каллиройя» и повесть «Тамралипта и Тиллоттама».

Наталья Дорохина

ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ

ОТ АВТОРА

Еще не была закончена первая публикация этого романа в журнале, а искусственные спутники уже начали стремительный облет нашей планеты.

Перед лицом этого неопровержимого факта с радостью сознаешь, что идеи, лежащие в основе романа, правильны.

Размах фантазии о техническом прогрессе человечества, вера в непрерывное совершенствование и светлое будущее разумно устроенного общества — все это так весомо и зримо подтверждено сигналами маленьких лун. Чудесное по быстроте исполнение одной мечты из «Туманности Андромеды» ставит передо мной вопрос: насколько верно развернута в романе историческая перспектива будущего? Еще в процессе писания я изменял время действия в сторону его приближения к нашей эпохе. Сначала мне казалось, что гигантские преобразования планеты и жизни, описанные в романе, не могут быть осуществлены ранее, чем через три тысячи лет. Я исходил в расчетах из общей истории человечества, но не учел темпов ускорения технического прогресса.

При доработке романа я сократил намеченный срок на тысячелетие. Но запуск искусственных спутников Земли подсказывает мне, что события романа могли бы совершиться еще раньше. Поэтому все определенные даты в «Туманности Андромеды» изменены на такие, в которые сам читатель вложит свое понимание и предчувствие времени.

Особенностью романа, не сразу, может быть, понятной читателю, является насыщенность научными сведениями, понятиями и терминами. Это не недосмотр или нежелание разъяснить сложные формулировки. Только так мне показалось возможным придать колорит будущим разговорам и действиям людей времени, в которое наука должна глубоко внедриться во все понятия, представления и язык.

И. А. Ефремов

Глава первая

ЖЕЛЕЗНАЯ ЗВЕЗДА

В тусклом свете, отражавшемся от потолка, шкалы приборов казались галереей портретов. Круглые были лукавы, поперечно-овальные расплывались в наглом самодовольстве, квадратные застыли в тупой уверенности. Мерцавшие внутри их синие, голубые, оранжевые, зеленые огоньки подчеркивали впечатление.

В центре выгнутого пульта выделялся широкий и багряный циферблат. Перед ним в неудобной позе склонилась девушка. Она забыла про стоявшее рядом кресло и приблизила голову к стеклу. Красный отблеск сделал старше и суровее юное лицо, очертил резкие тени вокруг выступавших полноватых губ, заострил чуть вздернутый нос. Широкие нахмуренные брови стали глубоко-черными, придав глазам мрачное, обреченное выражение.

Тонкое пение счетчиков прервалось негромким металлическим лязгом. Девушка вздрогнула, выпрямилась и заломила тонкие руки, выгибая уставшую спину.

Позади щелкнула дверь, возникла крупная тень, превратилась в человека с отрывистыми и точными движениями. Вспыхнул золотистый свет, и густые темно-рыжие волосы девушки словно заискрились. Ее глаза тоже загорелись, с тревогой и любовью обратившись к вошедшему.

— Неужели вы не уснули? Сто часов без сна!..

— Плохой пример? — не улыбаясь, но весело спросил вошедший. В его голосе проскальзывали высокие металлические ноты, будто склепывавшие речь.

— Все другие спят, — несмело произнесла девушка, — и... ничего не знают, — добавила она вполголоса.

— Не бойтесь говорить. Товарищи спят, и сейчас нас только двое бодрствующих в космосе, и до Земли пятьдесят миллиардов¹ километров — всего полтора парсека!²

¹ *Биллион* — здесь биллион в европейском смысле этого слова, то есть миллион миллионов = 10^{12} .

² *Парсек* — единица измерения астрономических расстояний, равная 3,26 светового года, или около $30,875 \times 10^{12}$ км.

— И анамезона¹ только на один разгон! — Ужас и восторг звучал в возгласе девушки.

Двумя стремительными шагами начальник тридцать седьмой звездной экспедиции Эрг Ноор достиг багряного циферблата.

— Пятый круг!

— Да, вошли в пятый. И... ничего. — Девушка бросила красноречивый взгляд на звуковой рупор автомата-приемника.

— Видите, спать нельзя. Надо продумать все варианты, все возможности. К концу пятого круга должно быть решение.

— Но это еще сто десять часов...

— Хорошо, посплю здесь, в кресле, когда кончится действие спорамина². Я принял его сутки назад.

Девушка что-то сосредоточенно соображала и наконец решилась:

— Может быть, уменьшить радиус круга? Вдруг у них авария передатчика?

— Нельзя! Уменьшить радиус, не сбавляя скорости, — мгновенное разрушение корабля. Убавить скорость и... потом без анамезона... полтора парсека со скоростью древнейших лунных ракет? Через сто тысяч лет приблизимся к нашей солнечной системе.

— Понимаю... Но не могли они...

— Не могли. В незапамятные времена люди могли совершать небрежность или обманывать друг друга и себя. Но не теперь!

— Я не о том. — Обида прозвучала в резком ответе девушки. — Я хотела сказать, что «Альграб», может быть, тоже ищет нас, уклонившись от курса.

— Так сильно уклониться он не мог. Не мог не отправиться в рассчитанное и назначенное время. Если бы случилось невероятное и вышли из строя оба передатчика, то звездолет, без сомнения, стал бы пересекать круг диаметрально, и мы услышали бы его на планетарном приеме. Ошибиться нельзя — вот она, условная планета!

Эрг Ноор указал на зеркальные экраны в глубоких нишах со всех четырех сторон поста управления. В глубочайшей черноте

¹ Анамезон — вещество с разрушенными мезонными связями ядер атомов, обладающее близкой к световой скоростью истечения (фантастическое).

² Спорамин — лекарство, выключающее сон (фантастическое).

горели бесчисленные звезды. На левом переднем экране быстро пролетел маленький серый диск, едва освещенный своим светиллом, очень удаленным отсюда, от края системы Б-7336-СН-87-А.

— Наши бомбовые маяки¹ работают отчетливо, хотя мы сбросили их четыре независимых года² назад. — Эрг Ноор указал на четкую полосу света вдоль длинного стекла в левой стене. — «Альграб» должен быть здесь уже три месяца тому назад. Это значит, — Ноор поколебался, как бы не решаясь произнести приговор, — «Альграб» погиб!

— А если не погиб, а поврежден метеоритом и не может развивать скорость?.. — возразила рыжеволосая девушка.

— Не может развивать скорость! — повторил Эрг Ноор. — Да разве это не то же самое, если между кораблем и целью встанут тысячелетия пути? Только хуже — смерть придет не сразу, пройдут годы обреченной безнадежности. Может быть, они позовут — тогда узнаем... лет через шесть... на Земле.

Стремительным движением Эрг Ноор вытянул складное кресло из-под стола электронной расчетной машины. Это была малая модель МНУ-11. До сих пор из-за большого веса, размеров и хрупкости нельзя было устанавливать на звездолетах электронную машину-мозг типа ИТУ для всесторонних операций и полностью поручить ему управление звездолетом. В посту управления требовалось присутствие дежурного навигатора, тем более что точная ориентировка курса корабля на столь далекие расстояния была невозможна.

Руки начальника экспедиции замелькали с быстротой пианиста над рукоятками и кнопками расчетной машины. Бледное, с резкими чертами лицо застыло в каменной неподвижности, высокий лоб, упрямо наклоненный над пультом, казалось, бросил вызов силам стихийной судьбы, угрожавшим живому миру, забравшемуся в запретные глубины пространства.

Низа Крит, юный астронавигатор, впервые попавшая в звездную экспедицию, затихла, не дыша наблюдая за ушедшим в себя Ноором. Какой он спокойный, полный энергии и ума, любимый

¹ *Бомбовые маяки* — автоматические станции-роботы для подачи мощных сигналов, пробивающих планетную атмосферу. Сбрасываются со звездолетов (фантастическое).

² *Независимый год* — год времени по земному счету, независимый от скорости звездолета.

человек!.. Любимый давно уже, все пять лет. Нет смысла скрывать от него... И он знает, Низа чувствует это... Сейчас, когда случилось это несчастье, ей выпала радость дежурить вместе с ним. Три месяца наедине, пока остальной экипаж звездолета погружен в сладкий гипнотический сон. Еще осталось тринадцать дней, потом заснут они — на полгода, пока не пройдут еще две смены дежурных: навигаторов, астрономов и механиков. Другие — биологи, геологи, чья работа начинается только на месте прибытия, — могут спать и дольше, тогда как астрономы — о, у них самый напряженный труд!

Эрг Ноор поднялся, и мысли Низы оборвались.

— Я пойду в кабину звездных карт. Ваш отдых через... — он взглянул на циферблат зависимых часов, — девять часов. Успею выспаться, перед тем как сменить вас.

— Я не устала, я буду здесь сколько понадобится, только бы вы смогли отдохнуть!

Эрг Ноор нахмурился, желая возразить, но уступил нежности слов и золотисто-карих глаз, доверчиво обращенных к нему, улыбнулся и молча вышел.

Низа уселась в кресло, привычным взглядом окинула приборы и глубоко задумалась.

Над ней чернели отражательные экраны, через которые центральный пост управления совершал обзор бездны, окружавшей корабль. Разноцветные огоньки звезд казались иглами света, пронзавшими глаз насквозь.

Звездолет обгонял планету, и ее тяготение заставляло корабль качаться вдоль изменчивого напряжения поля гравитации. И недобрые величественные звезды в отражательных экранах совершали дикие скачки. Рисунки созвездий сменялись с незапоминаемой быстротой.

Планета К2-2Н-88, далекая от своего светила, холодная, безжизненная, была известна как удобное место для рандеву звездолетов... для встречи, которая не состоялась. Пятый круг... И Низа представила себе свой корабль, несущийся с уменьшенной скоростью по чудовищному кругу, радиусом в миллиард километров, непрерывно обгоняя ползущую как черепаха планету. Через сто десять часов корабль закончит пятый круг... И что тогда? Могучий ум Эрга Ноора сейчас собрал все силы в поисках наилучшего выхода. Начальник экспедиции и командир корабля ошибаться не может — иначе звездолет первого

Содержание

<i>Н. Дорохина. Побеждая пространство и время</i>	5
Туманность Андромеды	13
На краю Ойкумены	316
Озеро Горных Духов	658
Белый Рог	674
Бухта радужных струй	695
Тень минувшего	712
Сердце Змеи	755

Літературно-художнє видання

ЄФРЕМОВ Іван Антонович

Туманність Андромеди

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*

Завідувач редакції *О. В. Трефілова*

Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, І. В. Набока*

Художній редактор *Н. В. Переходенко*

Коректор *Т. А. Сьомочкіна*

Підписано до друку 6.08.2014. Формат 84x108/32.

Друк офсетний. Гарнітура «Minion».

Ум. друк. арк. 42,84. Наклад 8000 пр. Зам. №.

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50

Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ЕФРЕМОВ Иван Антонович

Туманность Андромеды

Главный редактор *С. С. Скляр*

Заведующий редакцией *Е. В. Трефилова*

Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, И. В. Набока*

Художественный редактор *Н. В. Переходенко*

Корректор *Т. А. Семочкина*

Подписано в печать 6.08.2014. Формат 84x108/32.

Печать офсетная. Гарнитура «Minion».

Усл. печ. л. 42,84. Тираж 8000 экз. Зак. №.

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:

308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Ефремов И. А.

Е92 Туманность Андромеды : роман ; На краю Ойкумены : повесть ; Озеро Горных Духов ; Белый Рог ; Бухта радужных струй ; Тень минувшего ; Сердце Змеи : рассказы / Иван Антонович Ефремов ; вступ. ст. Н. Дорохиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2014. — 816 с.

ISBN 978-966-14-6904-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2949-0 (Россия)

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС